

От поколения к поколению: социальная подвижность¹

Фридрих Рафаилович Филиппов

28 сентября исполнилось сто лет со дня рождения Фридриха Рафаиловича Филиппова, советского социолога, внесшего большой вклад в становление исследований социальной мобильности и образования в нашей стране. Биографический очерк о нем был опубликован несколько лет назад², а мы к юбилею ученого размещаем на страницах «Социологического обозрения» фрагмент его последней большой книги, основанной на материалах, уникальность которых даже сейчас трудно переоценить. По обстоятельствам времени она не сыграла своей роли, ее, сколько можем судить, нет и в электронных библиотеках. Мы предлагаем читателю фрагмент Введения, в котором обоснован замысел работы и сказано об источниках, которыми пользовался автор. Кроме того, целиком, без купюр и комментариев, мы помещаем один из параграфов третьей главы, менее всего насыщенный представленными в таблицах данными. Зато здесь больше авторской интонации и того, что по-прежнему можно называть духом времени. Вероятно, об этом следует сказать еще одно слово. Книга вышла в одном из центральных научных издательств в авторитетной серии «Социология и жизнь» на излете существования Советского Союза, о чем, конечно, не подозревал ни автор, ни его редакторы. Между тем, и в самый разгар Перестройки, издательская, иначе говоря, государственно-политическая цензура сохранялась, менялись только критерии. Последнее слово в определении того, какие цифры, на обнародование которых уже было получено разрешение статистиков, оставалось за редактором и главной надзорной инстанцией, в просторечии именуемой Главлит. В книге, повторим, очень много данных, много таблиц. Их могло быть больше в иных обстоятельствах, при наступлении которых, как мы знаем, обрушилась не только цензура, но и весь тот социальный и политический порядок, который она защищала (и на улучшение которого продол-

1. Филиппов Ф.Р. От поколения к поколению: социальная подвижность. М.: Мысль, 1989.

2. http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_2/article_content144731769312776file.pdf

жал надеяться автор). А книга, сделанная со всей научной тщательностью, остается документом эпохи, на которую мы через тридцать пять лет оглядываемся все чаще.

Ключевые слова: социальная мобильность, социология образования, СССР, поколение, когорты

Введение

[...] Исследование жизненных судеб поколений предпринимается в советской научной литературе не впервые. Нельзя не вспомнить прежде всего известную работу Б. Ц. Урланиса, в которой прослеживались судьбы поколения, родившегося в 1906 г.³ Позднее предпринимались попытки проанализировать социальную подвижность поколений на основе материалов Всесоюзных переписей населения и некоторых других источников⁴. Метод «лонгитюдных» исследований «биографической мобильности», широко используемый социологами стран Запада (особенно в США), впервые был с успехом применен в нашей стране учеными республик Советской Прибалтики⁵. Однако при всех достоинствах данного, метода он страдает некоторой ограниченностью, ибо в поле зрения исследователя все время находится одно поколение. Впрочем, этот недостаток оборачивается немалыми плюсами, когда речь идет о поколении достаточно типичном, о чем свидетельствуют, например, исследования в Сибири, на Урале⁶.

В основу данной книги положены результаты всесоюзного исследования, проведенного в 1982—1983 гг. отделом социальной статистики ЦСУ СССР (ныне Госкомстат СССР) по программе, подготовленной под руководством и с участием автора. Программа исследования (предусматривавшая тогда же и второй его этап, который удалось осуществить в 1985—1986 гг.) была опубликована⁷. Результаты первого этапа, обработанные в ЦСУ СССР и позднее предоставленные для открытого использования, содержатся в специальном статистическом сборнике⁸, подготовленном под руководством Н. С. Шубиной и Л. Н. Воронцовой, которым автор выражает признательность за помощь и участие в проведении исследования. На данном этапе методом почтового опроса были обследованы по выборке ЦСУ СССР 58 тыс. трудящихся (рабочих, служащих и специалистов, колхозников). Итоги второго этапа

3. См.: Урланис Б. Ц. История одного поколения. М., 1968.

4. См.: Лукина В. И., Нехорошков С. Б. Динамика социальной структуры населения СССР. М., 1982; Гордон Л. А., Комаровский В. В. Динамика социально-профессионального состава поколений // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 96—110.

5. См.: Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение. Таллинн, 1985; Титма М. Х., Саар Э. А. Молодое поколение. М., 1986.

6. Чередниченко Г. А., Шубкин В. Н. Молодежь вступает в жизнь, М., 1985.

7. Коган Л. Н., Павлов Б. С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Свердловск, 1976; Павлов Б. С. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. М., 1984.

8. См.: Социальные перемещения как фактор воспроизводства и изменения социальной структуры развитого социалистического общества. М., 1983.

данного исследования, позволившего выявить ряд региональных особенностей социальных перемещений трудящихся, готовятся к публикации⁹.

Общее направление исследования, использованные в нем процедуры, показатели, группировки разработаны с учетом опыта ряда социалистических стран, в частности Венгрии, где аналогичное обследование проведено в конце 70-х годов под руководством Р. Андорки, которому автор искренне признателен за ценные советы. Большой вклад в исследовательский проект внес ныне покойный доктор философских наук В. И. Молчанов, с участием которого была задумана и эта книга.

Помимо упомянутых результатов исследования в работе использованы фактические данные статистических ежегодников. Кроме того, использованы публикации в журнале «Вестник статистики», в пресс-выпусках Госкомстата СССР, тематические статистические сборники. Значительный материал для рассматриваемых нами проблем дают итоги выборочного социально-демографического обследования 1985 г., особенно в сопоставлении с опубликованными ранее результатами Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970 и 1979 годов¹⁰.

Что касается социологических исследований, позволяющих соединить знание об объективных социальных процессах со знанием о субъективном отношении к ним людей, то необходимо напомнить, что такие исследования стали активно и квалифицированно проводиться в нашей стране лишь с конца 50-х — начала 60-х годов. Данные, полученные социологами в разных регионах страны и позволяющие выявить существенные стороны социальной подвижности поколений, также широко использованы в книге (ссылки на них приводятся в соответствующих разделах). Теоретические аспекты исследований социальных перемещений, в разработке которых (равно как и в дискуссиях по ним) автор принимал непосредственное участие на протяжении многих лет, требуют в наше время новых подходов, и автор пытался выполнить хотя бы часть этой задачи. Насколько это удалось, читатель может судить, прочитав данную книгу.

ГЛАВА 3. Особенности социальной подвижности поколений

3.2. Различия в социальном облике поколений

Особенности «социального старта» разных поколений советских людей, которые позволило выявить исследование, являются одним из исходных пунктов анализа всего социального облика этих поколений. «История, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколе-

9. См: Основные итоги единовременного выборочного анкетного обследования изменений социальной структуры населения, М., 1984.

10. Частично итоги освещены в статье: Филиппов Ф. Р., Гафт Л. Г. Игитханян Е. Д., Молчанов В. И. Трудовые биографии поколений (некоторые результаты всесоюзного исследования) // Социологические исследования. 1986. № 4. С. 31—39.

ние, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности»¹¹.

Раскрытая основоположниками марксизма-ленинизма диалектика преемственности и новизны в облике сменяющих друг друга поколений характерна для тех когорт трудящихся, которые были предметом рассматриваемого исследования. Поколение, вступившее в самостоятельную трудовую жизнь до 50-х годов (в момент обследования оно достигло предпенсионного возраста), может быть охарактеризовано на основе данных Всесоюзной переписи населения 1939 г., а также материалов текущей статистики. Жители городов составляли тогда лишь треть всего населения страны. Люди в возрасте от 16 до 59 лет составляли 55,5% всего населения¹². Большинство из них (за исключением 16—22-летних) родилось до революции, но по крайней мере половина их активной трудовой жизни пришлось уже на годы Советской власти. И хотя многое в их социальном облике было привнесено из дореволюционного образа жизни, наиболее существенные черты жизнедеятельности сформировались в годы строительства социализма. Социальный облик данного поколения складывался в условиях индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, прорыва к социализму от докапиталистических общественных отношений многих национальностей Советского Союза. Таким образом, преемственность взаимодействовала с коренными преобразованиями решающих сторон общественной жизни страны. Конечно, как правильно отмечает И. С. Кон, «степень преемственности поколений неодинакова в разных областях жизнедеятельности. В сфере потребительских ориентаций, досуга, художественных вкусов, взаимоотношений полов расхождений между старшими и младшими, как правило, значительно больше, нежели в главных социальных ценностях — политических взглядах, мировоззрении»¹³. Но, добавим, и глубина изменений при переходе от поколения к поколению в этих областях жизнедеятельности тоже неодинакова. Она различна и для разных когорт, и для разных регионов страны, и для разных исторических этапов в ее развитии. Когорта, о которой идет речь, оказалась в ситуации, когда преемственность во многом отступила на второй план перед коренными изменениями образа жизни огромных масс населения. Эти изменения сопровождались мощными миграционными потоками — межрегиональными, из деревни в город и т. д. — и всеобщим порывом к образованию.

На долю данной когорты пришлось и еще одно потрясение: начавшие трудиться до 50-х годов — это ведь и те, кто вступил в самостоятельную жизнь накануне или в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное пятилетие.

11. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том). М., 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972; Т. III. М., 1972; Т. IV. М., 1973; Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1985; Итоги выборочного социально-демографического обследования населения 1985 года/ Вестник статистики. 1986. № 6, 7, 8, 9.

12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 44—45.

13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). С. 13, 49.

Напомним, что в годы войны основная масса мужского населения находилась на военной службе, многие прошли на фронте не только славный боевой путь, но и путь восхождения по ступеням военной иерархии — от рядового солдата до офицера, нередко высокого ранга. В те же годы на промышленные предприятия пришли сотни тысяч подростков 14—15 лет, влившиеся в ряды рабочего класса. Но при этом большинство из них утратило связь со школой, прервало образование и смогло возобновить учебу лишь в последние годы войны (в созданных после 1943 г. «школах для подростков, работающих на предприятиях», преобразованных по окончании войны в школы рабочей молодежи). Все это не могло не сказаться и на более раннем трудовом взрослении данного поколения, и на трудностях на пути его образовательного роста и социального продвижения.

Наконец, нельзя не сказать еще об одной значительной части трудоспособного населения — о людях, оказавшихся на временно оккупированных врагом территориях. Помимо всех пережитых ими ужасов фашистской оккупации, эти люди на все годы пребывания под игом захватчиков оказались оторванными от своего довоенного труда, их трудовой путь был насильственно прерван, равно как и образование. После освобождения Советской Армией временно оккупированных территорий их населению пришлось не только восстанавливать разрушенное и разграбленное врагами хозяйство, но и одновременно возобновлять прерванную учебу, восстанавливать трудовые навыки и квалификацию, нередко избирать себе совершенно новую, непривычную профессию, жизненно необходимую и для страны, и для самих себя и своей семьи. В годы войны тысячи людей были насильственно угнаны гитлеровцами в Германию на принудительные работы. Многие солдаты и офицеры были захвачены в плен. 25 млн человек лишились крова, сотни тысяч пережили блокаду Ленинграда, голод и болезни, другие лишения, потеряли родных и близких¹⁴.

Есть еще одна трагическая страница в жизни этой трудовой когорты, которая до недавних пор была почти наглухо закрыта. Речь идет о массовых репрессиях второй половины 30-х годов. Точное число их жертв неизвестно, но можно говорить не об одной сотне тысяч людей, вырванных из трудовой жизни, оторванных от своих семей, оказавшихся в заключении по клеветническим наветам и нелепым подозрениям, с грубейшими нарушениями социалистической законности. Не будем вдаваться здесь в подробный анализ причин данных событий, которые связаны с культом личности Сталина, порождены его (и его ближайшего окружения) преступлениями. Но если говорить о социальных последствиях, о воздействии на трудовой путь поколения, то нельзя не задуматься о том, каким поистине тернистым был путь когорты, которая в начале 80-х годов стала уходить на пенсию. Дело, кроме того, не ограничилось драматическим надломом трудовой судьбы тех, кто непосредственно подвергся репрессиям; их уход из нормальной трудовой жизни (а нередко и физический уход из жизни) не мог не сказаться на судьбах

14. Кон И. Эстафета поколений // Коммунист. 1987. № 4. С. 95.

их жен, детей, близких и дальних родственников. Хотя официально был провозглашен принцип «сын за отца не отвечает», не мало судеб сыновей и дочерей было искалечено клеймом «врага народа», которое долгие годы, даже после смерти, несли на себе их родители.

Когорта, вступившая в трудовую жизнь до 50-х годов, — особое поколение, жизненный путь которого без сомнения, требует специального научного анализа. Здесь же мы касаемся его лишь для сопоставления с другими когортами.

Для целей нашего анализа необходимо сравнить уровень образования когорты, начавшей трудиться до 50-х годов, с когортами, вступившими в трудовую жизнь в 50, 60, 70 и 80-е годы. По сравнению со всеми последующими первая из названных когорт была наименее образованной: в ней было менее 16 млн человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием, или всего 12,3% занятого населения, тогда как уже к концу 50-х годов общая численность лиц с таким уровнем образования достигла почти 59 млн (43,3% занятых), к 1970 г. — 95 млн (65,3%), а к 1987 г. превысила 164 млн (88,9%)¹⁵. Но по сравнению с предшествующими поколениями когорты, вступившая в трудовую жизнь до 50-х годов, была, безусловно, не просто гораздо более образованной, а качественно отличалась от них прежде всего тем, что в ее составе практически не было неграмотных, а большинство ее имело начальное или неполное среднее образование.

Перейдем теперь к столь же краткой характеристике особенностей второй из выделенных в исследовании когорт — начавшей трудовую деятельность в 50-е годы, Первый этап ее совокупной трудовой биографии пришелся на период, когда в основном завершалось восстановление разрушенного войной народного хозяйства. В те же годы наряду с решением неотложных экономических и социальных задач Советским Союзом пришлось, как известно, предпринять воистину титанические усилия для укрепления своей обороны и противостояния атомному шантажу со стороны США. Советским рабочим, инженерам, ученым удалось в сложнейших условиях создать собственное ядерное оружие и средства его доставки. В 1957 г. был запущен первый искусственный спутник Земли, Обстановка «холодной войны», несомненно, сказалась на ориентациях, жизненных планах поколения, начинавшего трудовую жизнь в те годы, хотя оптимизм и уверенность в будущем прочно укоренились в сознании трудящихся, особенно молодежи. Ярким проявлением ее патриотизма и самоотверженности стало освоение целинных и залежных земель в Казахстане, на Южном Урале и в Зауралье. В массовые потоки переселявшихся с Украины, из Белоруссии и Прибалтики, западных областей РСФСР будущих тружеников целины были вовлечены сотни тысяч людей. Многие из них изменили при этом и свое социальное положение, перейдя из колхозников в аграрный отряд рабочего класса — в рабочие совхозов, создаваемых на вновь осваиваемых землях. Кроме того, многие колхозы, в основном слабые в экономическом отношении, были в конце 50-х годов преобразованы в совхозы,

15. См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1965. Т. IV. С. 30—31.

а промысловые артели и кооперативные объединения кустарей в городах — в государственные предприятия. Помимо прочих причин в этом сказалась недооценка кооперации, ее роли и возможностей. Несмотря на некоторый рост розничных цен (их совокупный индекс повысился к 1960 г. на 39% по сравнению с 1940 г.¹⁶), материальное благосостояние населения заметно возросло. Продажа товаров народного потребления увеличилась к 1960 г. в 3,2 раза по отношению к уровню 1940 г.¹⁷ Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, возросли за те же годы почти в 6 раз¹⁸. Резко повысился уровень образования занятого населения, на 1000 человек которого в 1959 г. приходилось 433 с высшим и средним (полным и неполным) образованием — в 3,5 раза больше, чем в 1939 г.¹⁹

«В середине 50-х годов, особенно после XX съезда КПСС, над страной пронесся ветер перемен, народ воспрянул, ожил, стал смелее и увереннее. Немало мужества от партии и ее руководства во главе с Н. С. Хрущевым потребовали критика культа личности и его последствий, восстановление социалистической законности»²⁰, — говорил М. С. Горбачев в докладе о 70-летию Октября. Общественная жизнь становилась динамичнее, хотя сказывались и последствия сделанных тогда же субъективистских ошибок. Шел интенсивный процесс выдвижения на руководящую работу нового поколения кадров, не только имевших военные заслуги, но и зарекомендовавших себя в годы восстановления народного хозяйства.

Большие социальные последствия вызвал важный шаг в сфере образования: было принято решение об обязательном приеме, начиная с 1949 г., всех детей, окончивших начальную школу, в 5-й класс. Тем самым закладывалась основа осуществленного уже в середине 50-х годов перехода к всеобщему обязательному неполному среднему (7-летнему) образованию. В 1958 г. была начата реформа средней школы, в ходе которой, однако, допускалось немало просчетов и ошибок субъективистского характера. Вместе с тем связи школ с промышленными предприятиями, стройками укрепились, несколько улучшилось трудовое воспитание подростков, стала складываться система их профориентации. Все это также оказало свое воздействие на жизненные пути когорты 50-х.

К концу 50-х годов, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., доля горожан достигла почти половины общей численности населения страны, хотя большинство его все еще проживало в сельской местности²¹. Значительное увеличение процента жителей городов создало во многом принципиально новую ситуацию для социальных перемещений населения: разнообразие видов трудовой деятельности, гораздо большее в городах, нежели в сельской местности, расши-

16. Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 523.

17. Там же. С. 480.

18. Там же. С. 461.

19. Там же. С. 435.

20. Там же. С. 523.

21. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987, С. 27.

рившиеся возможности для получения профессионального образования, возросшая мобильность трудящихся создали для них качественно новые предпосылки.

Когорта, начавшая трудовую деятельность в 60-годах, оказалась в ситуации экстенсивного роста производства во всех отраслях народного хозяйства, обусловившего быстрое возрастание потребности в работниках. Обозначившийся острый дефицит трудовых ресурсов, наличие большого числа вакантных рабочих мест, значительное расширение приема в высшие и средние профессиональные учебные заведения породили обстановку, в которой начало складываться «легкое» отношение к выбору профессии и всего будущего жизненного пути. Этому способствовало и дальнейшее улучшение материального положения большинства населения, общий рост образованное! новых поколений.

В 1965 г. были приняты меры по усилению экономического стимулирования сельскохозяйственного производства. Началось активное освоение новых районов добычи нефти и газа, особенно на севере Тюменской области, куда по комсомольским путевкам направлялись многочисленные отряды добровольцев. В новых районах шло быстрое продвижение молодых специалистов па ответственную руководящую работу.

Срок обучения в средней школе, увеличенный с 1959 г. до 11 лет, в 1965 г. был вновь сокращен до 10 лет. В результате в 1966 г. был проведен «двойной» выпуск — из 10-х и 11-х классов, что создало довольно напряженную ситуацию с поступлением выпускников средних школ в вузы. Острота ситуации усиливалась тем обстоятельством, что, как показали первые социологические исследования середины 60-х годов, до 90% учащихся выпускных классов было ориентировано на поступление в вузы²².

Материальное благосостояние населения продолжало повышаться. Индекс розничных цен оставался неизменным, а реальные доходы населения к 1970 г. возросли вчетверо по сравнению с 1940 г. При этом сблизились реальные доходы колхозников с доходами рабочих и служащих: в расчете на члена семьи уровень первых по отношению ко вторым повысился с 70% в 1960 г. до 80% в 1970 г.²³ Тем самым сблизились их возможности для реализации своих жизненных планов, включая и те, которые рассчитаны на социальные перемещения. Однако разрыв в уровне образования горожан и сельских жителей к концу 60-х годов оставался таким же, как и в их начале, — на 1000 человек занятого населения страны в 1970 г. приходилось 653 человека с высшим и средним (полным и неполным) образованием, или на 220 человек больше, чем в 1959 г., но разница по данному показателю между жителями города и деревни оставалась на уровне 25%²⁴. Естественно, это обуславливало и неравенство возможностей для получения профессионального образования, включая высшее, а значит, и для социальных перемещений.

22. Итоги «Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). С. 13.

23. См.: Титма М. Х. Выбор профессии как социальная проблема. М., 1975. С. 112—113.

24. Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 441.

Динамика социального положения людей, относящихся к когорте 60-х годов, наглядно демонстрирует характерные черты экстенсивного развития советской экономики. Именно данная когорта оказалась в наиболее сложном положении в 70-е (застойные) и 80-е (переломные) годы, ибо сформировалась в иной социально-экономической ситуации.

Следующая когорта, начало трудовой деятельности которой приходится на 70-е годы, значительно ближе предыдущих ко времени проведения обследования. Те, кто приступил к работе в начале 70-х годов, имели к моменту опроса 10--12-летний трудовой стаж, а те, кто начал трудиться во второй половине или даже в конце 70-х, могут быть практически отнесены к работающей молодежи, трудовой стаж которой не превышает 5—7 лет. Таким образом, уже по своему возрастному положению, определяющему многие существенные социальные признаки, данная когорта может рассматриваться как более неоднородная, чем предыдущие. Конечно, и в предшествующие когорты входят люди с разрывом в трудовом стаже, превышающим 10 лет. Но столь большой дистанции между сравнительно опытными и начинающими работниками, оставшимися таковыми и к моменту опроса, в этих когортах нет.

В главе 1 уже говорилось о социальной структуре советского общества, сложившейся к началу 70-х годов, и о тех изменениях в ней, которые произошли в последующее десятилетие. Остановимся здесь лишь на тех специфических особенностях когорты 70-х годов, которые имеют прямое отношение к социальным перемещениям входящих в нее людей. Отметим в этой связи прежде всего, что в 70-е годы страна впервые остро ощутила неблагоприятные изменения демографической ситуации. На 1970 г. приходится самый низкий показатель рождаемости (число родившихся в расчете на 1000 человек населения) из всех других точек отсчета сравниваемых когорт. В 1940 г. этот показатель был равен 31,2, в 1960 г. — 24,9, а в 1970 г. — 17,4, далее же он вновь начал повышаться²⁵. Указанная тенденция не замедлила сказаться на росте числа вакантных рабочих мест, что усилило стихийность социальных перемещений.

Снизилась темпы роста национального дохода страны, что поставило под угрозу выполнение намеченных ранее социальных программ. Уменьшились и темпы роста производительности труда. Отчетливо обозначилась застойность ряда социальных слоев (в частности, рабочих, занятых тяжелым физическим трудом). Отрицательно сказались на духовном настрое общества нарушения принципа оплаты по труду, что стало подтачивать нравственные устои социализма. Обо всем этом было откровенно сказано на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, а еще ранее глубокий анализ сложившейся к концу 70-х — началу 80-х годов ситуации был дан на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и на XXVII съезде партии.

«Мы об этом говорили и должны повторить еще раз сегодня: на определенном этапе страна стала терять темпы движения, начали накапливаться трудности и не-

25. Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 404.

решенные проблемы, появились застойные и другие чуждые социализму явления. Все это серьезно сказывалось на экономике, социальной и духовной сферах.

Конечно, развитие страны не остановилось. Честно трудились десятки миллионов советских людей, активно, в интересах народа действовали многие партийные организации и наши кадры. Все это сдерживало нарастание негативных процессов, но предотвратить их не могло»²⁶.

Понятно, что отмеченные тенденции сказались и на судьбах поколения, вступившего в трудовую жизнь в столь непростые годы. Страна к этому времени стала по преимуществу «городской» — жители городов составили впервые более половины (56,3%) всего населения в 1970 г., а в 1979 г. уже почти 2/3 (62,3%)²⁷. В 70-е годы замедлились темпы роста материального благосостояния населения. Реальные доходы на душу населения возросли за 1971—1975 гг. на 24%, а в 1976—1980 гг. лишь на 18% (за 1981—1985 гг. они увеличились еще меньше — на 11%)²⁸. В то же время несколько возросло потребление мяса, молочных продуктов, но нехватка их во многих областях стала ощущаться острее. Обнаружились в структуре потребления и нездоровые тенденции, из которых наиболее болезненно сказалась на физическом и нравственном здоровье людей возросшая за 70-е годы почти в 1,8 раза продажа алкогольных напитков²⁹. Из-за пьянства и алкоголизма заметно снизилась трудовая дисциплина, увеличилась преступность, ослабели семейные связи, возросло число детей с недостатками физического и умственного развития. Остро встала необходимость самой решительной борьбы с пьянством во всех его формах. Однако своевременно это не было осознано, и только с середины 80-х годов начали действовать соответствующие правовые и идеологические меры, рассчитанные на длительный период. На протяжении 70-х годов возросла обеспеченность населения предметами длительного пользования (холодильниками — с 32 на 100 семей в 1970 г. до 86 в 1980 г., телевизорами — с 51 до 85 соответственно и т. д.)³⁰. Изменилась и структура досуга — он в большей мере стал индивидуально организованным.

В середине 70-х годов был в основном завершен переход к всеобщему среднему образованию, законодательно закрепленный в Конституции СССР, принятой в 1977 г. Гарантируя право на труд, Конституция закрепила за гражданами «...право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей» (ст. 40)³¹.

Именно в 70-е годы стала быстро развиваться система профессионально-технического образования, в рамках которой был создан новый тип учебных заведе-

26. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27–28 января 1987 года. С. 7.

27. Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 373.

28. Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 441

29. Там же. С. 462.

30. Там же. С. 472

31. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. С. 10, 15, 17.

ний — средние профессионально-технические училища, дающие молодежи одновременно подготовку по избранной специальности и полное среднее образование. Если в 1970/71 учебном году в ПТУ всех видов обучалось около 2,6 млн человек, то в 1980/81 учебном году — почти 4 млн³². По данным социологических исследований середины 70-х годов, процент выпускников средних школ, намеренных поступить в вузы, уменьшился по сравнению с серединой 60-х годов почти вдвое, а процент восьмиклассников, желающих поступить в профессионально-технические учебные заведения, утроился³³ (при этом, однако, общая численность желающих поступить в вузы по-прежнему намного превышала число имеющихся там вакансий). К концу 70-х годов социологи отметили нарастание расхождения между уровнем образования, профессиональной подготовки трудящихся и реально выполняемой ими работой, многие виды которой продолжали оставаться рутинными. Предприятия в свою очередь стали испытывать растущий дефицит кадров. Так, на предприятиях Горьковской области, по данным исследования, проведенного в 1978—1979 гг. число рабочих с высоким уровнем профессиональной подготовки вдвое превышало число наличных рабочих мест, требующих такой подготовки, а число рабочих мест, требующих применения малоквалифицированного труда, вдвое превышало численность рабочих с низким уровнем профессиональной подготовки³⁴.

Обнаружилась значительная дифференциация в качестве общеобразовательной и профессиональной подготовки молодежи в разных учебных заведениях и разных регионах страны, была вскрыта зависимость таких качественных показателей от социального происхождения, места жительства и других объективных факторов, их связь с желаемым и фактическим социальным продвижением работников, включая специалистов, выпущенных вузами³⁵. Однако вся эта важная и актуальная социологическая информация либо встречала активное противодействие со стороны ряда ведомств (прежде всего бывшего Министерства высшего и среднего специального образования СССР, руководство которого всячески препятствовало публикации такой информации), либо просто игнорировалась. В результате нерешенные проблемы накапливались, противоречия «загонялись вглубь» вместо того, чтобы стать предметом внимательного анализа и практических решений. Но такова была общая обстановка, нетерпимость которой ощущалась все больше.

Таким образом, когорта 70-х годов вступала в трудовую жизнь в сложной и противоречивой обстановке. Ее трудовое взросление пришлось на период нара-

32. Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 526.

33. Филиппов Ф. Р. Всеобщее среднее образование в СССР: социологические проблемы. М., 1976. С. 143, 145.

34. См.: Рабочий класс и научно-технический прогресс. М., 1986. С. 58.

35. См.: Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества. М., 1978; Зюзин Д. И. Качество подготовки специалистов как социальная проблема. М., 1978.

стания застойных тенденций в экономике и духовной жизни, старательно прикрытых внешней парадностью.

И наконец, кратко о когорте, начавшей свою трудовую карьеру в 80-е годы, т. е. непосредственно в период обследования или в близкие к нему годы. Вступив в трудовую жизнь в то время, когда в стране остро ощущались застойные, негативные явления в экономике, социальной и духовной жизни, это поколение оказалось затем в самой гуще революционной перестройки, обновления социалистического общества.

Некоторые современные социальные характеристики занятого населения СССР приведены в главе 1. Добавим здесь к сказанному, что если в первой половине 80-х годов еще продолжали действовать тенденции, присущие второй половине 70-х, то после 1985 г. начался перелом указанных тенденций, что неизбежно скажется на всем механизме социальных перемещений.

В первой половине 80-х годов относительно стабилизировались количественные соотношения городского и сельского населения, основных общественных групп трудящихся. Реальные доходы населения возросли за эти годы на 11%, доходы колхозников в расчете на члена семьи достигли 90% соответствующего уровня доходов рабочих и служащих³⁶. Продажа товаров народного потребления к 1985 г. по сравнению с 1970 г. удвоилась³⁷, еще больше возросла обеспеченность населения товарами длительного пользования, особенно культурно-бытового назначения. К началу 80-х годов свыше 80% занятого населения имело высшее и среднее (полное и неполное) образование, значительно выравнивались показатели образованности горожан и сельских жителей, работников физического и умственного труда, мужчин и женщин. В стране идет глубокая перестройка всей системы образования, важнейшие направления которой определил февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС, создается единая система непрерывного образования.

«Демократизация общества — душа перестройки, и от того, как она пойдет, зависит и успех самой перестройки, и, можно без преувеличения сказать, будущее социализма в целом»³⁸, — говорилось на юбилейном заседании, посвященном 70-летию Октября. Вступая в трудовую жизнь в условиях последовательной демократизации всех общественных и государственных институтов, когорта 80-х годов непосредственно включается в активное решение новых социально-политических задач, выдвинутых XX Всесоюзной конференцией КПСС. Естественно, на трудовом пути данной когорты встретятся и новые трудности. Но это — трудности роста, и их преодоление будет непосредственно связано с социальным взрослением тех, кто начал или начинает свою трудовую биографию в исторические для нашей страны 80-е годы. Данная когорта «схвачена» нашим исследованием лишь в самом начале своего пути, она вся — в ее устремлении в будущее, в создаваемое при ее непосредственном участии качественно новое состояние советского общества.

36. Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 441

37. Там же. С. 462.

38. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 32.

From Generation to Generation: Social Mobility

Fridrikh Filippov

To mark the anniversary — one hundred years since his birth — of Fridrikh Rafailovich Filippov, a Soviet sociologist who made a great contribution to the development of research on social mobility and education in our country, we are posting on the pages of Russian Sociological Review a fragment of his last major book, based on materials whose uniqueness is not inferior to the author's notorious analytical intuition.

The book was published at the end of the Soviet period in the development of both the country and the sociology associated with this period. The book, made with all scientific care, remains a document of the epoch, which we look back on more and more often after thirty-five years.

Keywords: sociology of education, social mobility, generation, soviet sociology